

Анна Фадеева
тифлопедагог

Жизнь за стеклом

как подростку
с глубоким
нарушением зрения
научиться быть
счастливым
и чувствовать себя
уверенно

Анна Фадеева

**За стеклом. Как подростку
с нарушением зрения
научиться быть счастливым
и чувствовать себя уверенно**

«Издательские решения»

Фадеева А. В.

За стеклом. Как подростку с нарушением зрения научиться быть счастливым и чувствовать себя уверенно / А. В. Фадеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-658951-3

Как ребёнку с глубоким нарушением зрения почувствовать себя увереннее, как научиться самостоятельности и быть помощником своим близким, как перестать комплексовать из-за своих особенностей? Автор предлагает познакомиться с историями мальчишек и девчонок с плохим зрением и отправиться с ними в приключения, в которых каждая глава — это пазл. Собрав все паззлы вместе выстроится маршрут самостоятельной и счастливой жизни, проходящей не за стеклом, а в мире, полном загадок и открытий!

ISBN 978-5-00-658951-3

© Фадеева А. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Так было не всегда	6
Глава 2. Неловкая стрекоза	11
Глава 3. Звуки далеко и близко	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

За стеклом

Как подростку с нарушением зрения научиться быть счастливым и чувствовать себя уверенно

Анна Владимировна Фадеева

© Анна Владимировна Фадеева, 2025

ISBN 978-5-0065-8951-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь за стеклом: как подростку с глубоким нарушением зрения научиться быть счастливым и чувствовать себя уверенно.

Дорогой друг, привет!

Ты держишь в руках или, возможно, слушаешь книгу, которую я написала специально для тебя! Нет, скорее, для тебя и твоих родителей – я вижу, как они смотрят тебе через плечо и тоже тайком ее читают.

Что же особенного в этой книге? Здесь собраны истории о жизни мальчиков и девочек с плохим зрением и совсем незрячих. Они живут в разных городах и странах, а самое увлекательное – в разные эпохи! Напомню, что мы живем в XXI веке, тогда как наши герои могут находиться в XIX или XX веках, то есть в прошлом. Однако среди рассказов встречаются и современные сюжеты.

Надеюсь, эти истории тебя заинтересуют, ведь в них описывается, как герои справляются с трудностями, связанными со слепотой или плохим зрением. Они учатся преодолевать свои страхи и стеснительность, заводят друзей и понимают, что плохое зрение – не причина, чтобы другие всегда делали всю работу за них; у каждого должны быть свои обязанности.

Читая эту книгу, ты узнаешь, что незрячий подросток может быть неординарным, познакомишься с собакой-проводником слепого Сережки и откроешь для себя много нового и интересного.

Глава 1. Так было не всегда

Но зато он ясно ощущал своим существом, что у него на коленях лежит с пушистой шерстью Маруська, подруга его детства, а у ног – Куцый, верный пес. Он ощущал ночную тишину и слышал ласковый шепот верхушек осинника. Он знал, что здесь, в осиннике, нет никого из людей, которых он боялся и ненавидел.

Всеволод Рязанцев «Слепой Ивка»

Дорогой друг, хотелось ли тебе что-то изменить в своей жизни? Конечно, я сейчас не имею в виду зрение, давай помечтаем о чем-то другом.

Представь, что наступят скоро такие времена, когда слепому человеку будет помогать робот! Ты спросишь: «Что делать?», отвечу: инуровать обувь, аккуратно складывать одежду в шкаф, учить вместе с тобой уроки и водить в школу! А может быть, при помощи такого робота ты сможешь не только летать в разные города, но и даже перемещаться во времени!

Давай перенесемся в прошлое и познакомимся со слепым мальчиком, который жил в глухой деревне сто лет назад.

Давай сравним, как жилось слепым детям в начале прошлого века и как тебе живется сейчас, когда технологии и отношение к людям с разными нарушениями очень изменились. Одна мудрая пословица гласит: все познается в сравнении – так давай сравним, и, может быть, через сто лет кто-то также будет сравнивать свою жизнь с той, которую ты проживаешь сейчас!

Итак, пристегивайся и держись крепче, мы летим в прошлое!

Жил-был в одной деревне, в старой покосившейся избушке, слепой мальчик Ванька со своей мамой. Тяжело им было, жили они бедно. Залезет, бывало, маленький Ванька в грязное ведро, из которого поросенка мать кормит, с интересом изучает его содержимое, а мать увидит и ругается: «Опять ты залез в помойное ведро, ведь оно грязное, поросят из него кормлю!» Ванька весь съежится от страха и не двигается. Оттащит мать сына от ведра, помоем ему руки и, посадив на лавку, уходит по делам во двор, а мальчику накажет: «Сиди смирно и никуда не лезь».

Сидит послушно Ванька минут десять, да становится ему скучно и выбирается он вслед за матушкой. Идет осторожно по двору, обходя препятствия, ищет ее, прислушивается к лаю соседских собак, мычанию коров и звукам другой живности, вдыхает воздух, наполненный запахом цветущей сирени и яблонь, слушает голоса взрослых и детей на улице и становится ему грустно-грустно и одиноко.

Ванька задумывался, почему люди вокруг ходят свободно, а он не может, постоянно больно ударяется, запинаясь и падает. Почему всегда на пути встречаются разные препятствия? Думал и не мог найти ответ.

Однажды мальчик в очередной раз пошел искать мать во дворе, запнулся о лежавшее на тропинке полено и упал, набив шишку на лбу.

– Ну что с тобой делать, – увидев его, заругалась женщина, – говорю тебе: сиди дома, а ты не слушаешься, ведь ты слепой, поэтому и ходишь постоянно в синяках и шишках!

«Ты ничего не видишь и всегда будешь падать и ушибаться» – эти слова, сказанные матерью, пугали его частым повторением, а он не мог понять, что это значит «слепой»?

Как это он не видит? Как это «видеть»? Эти вопросы постоянно лезли в голову мальчика. Спрашивал он об этом у мамы, но она ничего не могла ему объяснить.

Задумается сын порой о чем-то и может час или даже два просидеть на одном месте, а мать радуется: «Смирный у меня Ванька, сидит себе и сидит... Это, пожалуй, к лучшему, а то натывается обо все да падает».

Но Ванька сидел так не всегда. Как только мать выходила за калитку, он закрывал покосившуюся старую дверь на щеколду и начинал изучать окружающее его пространство. Он обшаривал руками место за печкой, пугая попрятавшихся за штукатуркой тараканов, вскарабкивался на скамейку и проворно щупал тонкими пальцами висевший на стене старый, потерянный коврик. Особый интерес вызывала у него та часть избушки, которая считалась кухней. Он искусно пробегал руками по полкам, где стояли несколько тарелок и кружек, надколотая сахарница и три деревянных ложки. С интересом «осматривал» руками стоявший на столе чайник и чугунок, легко постукивая и прислушиваясь к издаваемым звукам. Порой он долго не мог придумать, зачем нужна та или иная рухлядь, и, положив ее на место, продолжал изучать такой непонятный и загадочный окружающий мир, и ни одна мелочь не ускользала от его любопытных рук и ушей. И чем ближе он знакомился с окружающим миром, тем шире и яснее становился его маленький внутренний мирок.

Когда мать порой не могла обнаружить какой-то предмет, Ванька быстро его находил и торжественно вручал. Мама, хваля сына, каждый раз удивлялась: «Да как же это ты его нашел? Я все уже пересмотрела!»

Ванька радовался, что может помочь, и чувствовал свою важность и нужность, хотя непросто складывались у него отношения с мамой. Она не могла понять, что у слепого Ваньки глаза будто живут на кончиках пальцев, поэтому бранила его, а порой и била, когда он надоедал ей своим «ощупыванием». Мальчик обижался и не понимал, почему мама ругается. «Она меня не любит, поэтому всегда такая сердитая», – думал он, глотая слезы.

А вот живность его очень любила и тянулась к нему. Бывало, только выйдет Ванька во двор, как кошки и собаки сразу же спешили к нему. Обиженный судьбой, он сам никогда не обижал животных и с радостью обнаруживал у своих ног то соседскую дворняжку, то своего кота Ваську, который тоже очень любил мальчика и спал с ним вместе на печке. Дружба с животными хоть как-то замещала ему ворчание матери и отсутствие друзей среди сверстников, и он уже не так остро чувствовал свое одиночество. А ведь этот слепой мальчик был действительно одинок, потому что мать его не понимала, а сверстники с ним не играли, а только подсмеивались да проказничали. Могли завести его в лужу или крапиву и долго потом хохотать, глядя, как он выбирается из лужи, стряхивая грязную воду, или чешет обожженные крапивой ноги. Обидевшись, он обещал себе больше не выходить из дома, но скука и одиночество одолевали, и он снова искал сверстников, и снова все заканчивалось неприятностями...

Ваньке уже исполнилось десять лет, а он еще ни разу не ходил в школу, не умел писать и читать по Брайлю и вообще не знал, что на свете есть другие такие же, как он, незрячие мальчишки и девчонки.

Вот так жил слепой Ванька...

Скажи, мой дорогой друг, а как бы ты вел себя на месте этого деревенского мальчика? Кажется, я догадываюсь, ты в какой-то степени завидуешь ему, потому что он не ходит в школу и его не заставляют учить эти дурацкие точки в буквах и разные другие глупости, да? Ну а как тебе отсутствие друзей? Представь, что ты не ходишь в школу и нет у тебя одноклассников, и не с кем поиграть и пошутить, а порой и получить подсказку или, наоборот, кому-то подсказать? А вот у нашего героя все именно так и складывалось. Мальчику было трудно наладить отношения с деревенскими ребятами. Их насмешки и игнорирование подчеркивали его изоляцию. Дорогой друг, а как ты думаешь, если бы ребята узнали о тех трудностях, с которыми сталкивался Ванька, они стали бы добрыми и понимающими? Подумай над этим, а мы вернемся к нашему герою.

Дети не играли с Ванькой, а только подсмеивались над ним и дразнили:

– Слепой, слепой, ходит с мятой головой,

Ходит – запинается и всего пугается...

Ваньке было очень обидно слышать такие насмешки, и он начинал сильно злиться. И, как это ни странно, ему было стыдно, что он не такой, как все, стыдно за свою слепоту.

– Скажи, какой нос у курицы? – насмешливо спрашивали ребята.

Ванька молчал.

– А вот и не знаешь, – не унимались они.

Ванька, разозлившись, кричал:

– Знаю, знаю я: нос у курицы такой же, как у свиньи!!!

Дети смеялись и еще больше дразнили мальчика, а он сгорал от стыда и своей беспомощности.

– Эй, звезда упала, – крикнул однажды кто-то из ребятшек, когда Ванька был где-то поблизости.

– Звезда, говоришь, упала, – восторженно Ванька, который давно хотел ощупать звезду.

– Да, – ответил тот недоумевающе, глядя на возбужденное лицо незрячего.

– Бежим, поднимем ее, – умоляюще произнес Ванька, беря мальчика за руку.

– Что?

– Звезду.

Мальчик с минуту молчал, а, смекнув в чем дело, громко рассмеялся.

– Да разве звезду можно поднять? – сказал он наставительно. – Ведь она упала на небесах... Эх, слепой. Ничего ты не видишь и не знаешь.

Ванька понял, что опять попал впросак. Такие насмешки и промахи очень раздражали мальчика, и ему хотелось поймать кого-нибудь из ребят и выместить на нем все накопившееся зло и обиду. И ему это удалось.

Однажды Ваньку, с охапкой сена выходящего из сарая, подкараулили деревенские ребята и как всегда принялись дразнить. Ванька вернулся в сарай и, собрав все силы, решил никак не отвечать на обидные выкрики ребят. Такое поведение слепого мальчика сначала озадачило озорников, а потом еще больше раззадорило их. Они вплотную подошли к сараю и, заглядывая в широкие щели между досок, запели:

– Худой слепень

Обнюхал плетень,

Кошку ощупал,

Полез на купол...

С купола свалился,

Очень разозлился...

Дети смеялись, свистели и улюлюкали, стараясь вызвать в Ваньке ответные действия.

Ванька едва сдерживал злобу, боясь напасть на хулиганов, потому что их было пятеро. Чувство обиды жгло его душу и затемняло рассудок.

«Зачем, ну зачем они пристают ко мне и обижают? – думал Ванька, сжимая кулаки. – Что я им сделал?»

А ребята все не унимались и кричали ему в раздвинутые доски:

– Ага, испугался, выйди-ка к нам, мы тебе покажем!

Ванька, не помня себя от злобы, бросился на мальчишек, которые, не ожидая нападения, разбежались в разные стороны. Он успел схватить одного обидчика, подмял под себя и, сев на него, начал беспощадно колотить куда придется. Разозлившийся слепой мальчик бил кулаками по лицу, спине, голове и таскал за волосы попавшуюся жертву.

Бедный малый кричал и звал на помощь, но Ванька ничего не слышал, впад в какое-то незнакомое ему состояние.

Такая неожиданная расправа посеяла панику среди остальных ребят, и они попрятались, даже не подумав заступиться за своего товарища.

Вскоре к дерущимся подошел старик и стал их разнимать.

– Ах ты разбойник, – закричал он, схватив Ваньку за волосы.

Но тот не замечал ничего, продолжая колотить своего врага.

Старику не сразу удалось укротить расвирепевшего слепца. Особенно трудно было освободить его руки, крепко вцепившиеся в вихры мальчика.

– Вцепился, как кошка, – ворчал старик, пытаясь разжать пальцы Ваньки.

Наконец, при помощи старика наказанный озорник был освобожден и бегом пустился домой, оглашая улицу громким плачем и встряхивая взлохмаченной головой.

А Ваньку, получившего некоторое удовлетворение, дома ждала порка от матери, к которой с бранью прибежала мать избитого Ванькой мальчишки. Ванька смутно осознавал все происшедшее с ним. Он молча переносил побои и даже как бы не чувствовал их.

Когда через некоторое время он успокоился и восстановил всю картину происшедшего у себя в голове, почувствовал радость от совершенного возмездия. Наконец-то ему удалось поколотить хоть одного озорника и выместить на нем все, что так долго копилось в душе.

«Не все им надо мной смеяться, – думал он. – Пускай и они знают, что я умею драться и меня нужно бояться!».

Это примирило незрячего мальчика со многим и возвысило в собственных глазах.

После этой драки он окончательно решил больше никогда не разговаривать с деревенскими мальчишками.

«Я слепой, – грустно думал Ванька, – а они зрячие. Они видят и всегда будут подсмеиваться надо мной, лучше уж я буду сидеть дома один. Злые они».

Вот так непросто было жить слепому мальчику в том далеком прошлом. Ты согласен, что главной причиной его одиночества была слепота? Именно она вызывала в мальчике чувство несоответствия между его состоянием и окружающим миром. Обиду и злость Ваньки усиливало отсутствие друзей и непонимание окружающих, даже любящей мамы. Как сложилась его жизнь дальше, спрашиваешь ты, – тоже нелегко.

Вскоре единственный близкий человек, мама, заболела, и Ваньке пришлось за ней ухаживать: и печь топить, и отвары лечебные готовить, и даже ходить в другие деревни за подаянием. В эти тяжелые для сына и последние для матери дни они поняли, что очень любят друг друга.

В один из вечеров, когда женщине стало совсем плохо, ее слепой сын пошел в далекую деревню за врачом. Много препятствий и опасностей пережил он, пока добрал до врача, но, к сожалению, вернулись они с доктором в избушку слишком поздно – мамы уже не было в живых. От пережитого у мальчика началась горячка, и он долго-долго болел, а когда пришел в себя и начал выздоравливать, то узнал, что лежит в больнице, а самое главное, скоро попадет в интернат, где живут такие же, как он, люди с нарушением зрения.

Дорогой читатель, представь себя на месте этого мальчика и ответь себе честно: смог бы ты пережить все это? А может, ты повел бы себя как-то по-другому в ситуациях, которые происходили с Ванькой? Как ты думаешь, была ли у него возможность наладить отношения с деревенскими ребятами? А пойти ночью в незнакомую деревню за доктором без трости, собаки-поводыря и навигатора ты бы решился? А вот этот мальчик смог! Он выработал в себе чувство уверенности, что говорит о человеке с сильным внутренним духом.

Согласись, что пойти ночью в незнакомую деревню – это героизм! Каждый из нас ежедневно сталкивается с трудностями, но важно помнить, что мы не одни. Подумай, пожалуйста, над этим и порадуйся тому, что у тебя есть мама, друзья и школа, и для самостоятельности нужно совсем-совсем не много. А что именно, ответь на это сам...

Глава 2. Неловкая стрекоза

«Он все знает про очки, ему ничего объяснять не надо, – подумала Анна. – Он знает, как я счастлива».

Литл Джин «Неуклюжая Анна»

Привет, дорогой друг! Надеюсь, у тебя было время подумать о Ваньке из предыдущей главы? А мы сегодня летим в гости к девочке с очень плохим зрением. Конечно, по сравнению с предыдущим героем ей легче, но у этой девочки свои сложности. Элла, героиня этой главы, невольно оказалась в ситуации, когда ей пришлось найти в себе силы изменить свою жизнь в лучшую сторону. Но давай не будем забежать вперед и познакомимся с ней.

В школе ее считали просто дурочкой. Началось все давным-давно, еще в первый день занятий. Элла только что приступила к изучению алфавита и поняла, что все буквы для нее одинаковые. Может быть, ей было бы легче, если бы буквы стояли на странице ровно и спокойно, но они прыгали перед глазами. Девочка надеялась, что кто-то из учеников тоже пожалуется на «скачущие буквы», но все молчали, а сама Элла рассказать об этом побоялась.

Она поднесла книгу поближе к глазам, в надежде, что так буквы будут вести себя спокойнее, но в эту минуту классный руководитель вызвал ее к доске.

Ткнув указкой в какую-то букву, учительница строго спросила:

– Какая это буква, Элла?

Элла не знала, она даже не видела ее. Девочка стояла красная от стыда и не могла произнести ни звука.

– Ты должна отвечать четко и громко, – настаивала фрау Шнитке, – выпрямись и скажи громко: «Да, фрау Шнитке».

Каким-то образом Элле удалось выпрямиться и прошептать:

– Да, фрау Шнитке.

Учительница недовольно прищелкнула языком и повторила:

– Элла, отвечай громко и четко!

Элла вся дрожала от страха и боялась, что сейчас упадет в обморок перед всем классом.

– Да, фрау Шнитке, – выдавила она из себя.

– Громче, – настаивала женщина.

– Да, фрау Шнитке, – опять еле слышно произнесла девочка.

– А теперь скажи мне, какая эта буква, – приказала она, ткнув указкой в букву.

Назвать букву Элла не смогла, попыталась произнести первую вспомнившуюся и, конечно, не угадала.

– Садись, – наконец отпустила девочку наставница и, наблюдая, как та, случайно задев пенал, уронила его, ехидно произнесла: – Какая неловкая!

Все расхохотались. Наверное, ученики боялись не рассмеяться, когда учительница шутит, но Элле это не пришло в голову. Она и сейчас помнила их смех!

Расстроенная первоклассница шла домой и рассуждала:

– Не умею я читать, ну и ладно. Нет ничего тут плохого, зато папа любит меня и такую. Я просто не хочу читать, зачем мне это нужно, когда есть папа, который всегда поможет и почи-тает на ночь.

А вот с детьми, которые над ней смеются, Элла решила не дружить.

Но трудности в жизни девочки были не только в школе. Она постоянно спотыкалась, не умела играть в классики, не могла поймать мячик, если только он не катился по земле.

– Фрида, почему вы не берете Эллу в игру? – спрашивал порой папа, увидев, как все его дети, кроме младшей, раскрасневшиеся и веселые, бегали на лужайке.

Спрыгнув с турникета, Фрида подошла к папе:

– Папа, она сама должна ответить тебе на этот вопрос. Никто никого не приглашает в игру, все приходят сами, а Элла всегда сторонится нас.

Элла молча слушала сестру и даже немножко отвернулась в сторону.

– Ей никто не мешает, папа. По правде сказать, не думаю, что ей хочется играть с нами. Она слишком крупная, а может быть, слишком неповоротливая.

Фрида не знала, что еще сказать. Сестра и братья Эллы, а также соседские дети часто видели, как она падала, валясь всей тяжестью, неуклюже вставала и нередко падала снова.

На помощь Фриде пришел Адольф, который слышал часть разговора:

– Папа, если бы Элла упражнялась, как мы с Фридой, у нее бы получалось лучше, – уверенно заявил он. – Она даже не пытается. Кто же в этом виноват? Поэтому ей и неинтересно с нами.

Сын умчался быстрее, чем отец успел что-то ответить.

– Элла, хочешь пойти на прогулку с папой? – ласково спросил отец.

Но Элла не желала принимать жалости ни от кого, даже от папы.

– Мне кое-что надо сделать, – солгала она. – Прямо сейчас.

И Элла ушла, ни на кого не глядя и высоко держа голову.

Девочка решительным шагом направилась к балке и крепко ее схватила. От напряжения ладони сразу же стали скользкими. Отталкиваясь ногами, она попыталась перевернуться, как это делали ее сестра и братья, оторвала одну ногу и тут почувствовала, что соскальзывает вниз.

– Я смогу, смогу, смогу...

Элла упала на твердую поверхность, больно ударившись локтями и коленками. Она лежала пару минут, раздумывая, не попробовать ли еще разок, но не могла сообразить, что делает не так. Элла быстро вскочила, поправила платье и вдруг помчалась куда-то, налетела на столб, расшибла коленку о стопку сложенных стульев для пикника, но все равно бежала дальше, не останавливаясь.

Она добралась до своего укромного уголка, где больше никого не было, даже вдалеке, и, усевшись на знакомый камень, задумалась о своей непростой жизни. Она не понимала, почему все у нее валится из рук, почему ей сложно учиться в школе, почему мама всегда ею недовольна. Именно раздражение мамы особенно огорчало девочку.

– Элла, посмотри, какая тут пыль, – кричала мама, когда девочка думала, что все вытерла.

Элла смотрела, но не видела никакой пыли и только низко опускала голову от стыда. Ей было непонятно, как мама вдевает нитку в иголку. Когда она смотрит на этот тоненький кусочек металла, отверстия там не находит. Не раз ей хотелось сказать об этом маме, но та с раздражением, спустя мгновение уже сама вдевала нитку в иголку, укоризненно глядя на младшую дочь.

Скоро все в семье привыкли к ее неудачам. Но все-таки не оставляли попыток ее чему-нибудь научить.

– Дай сюда, Элла, – вздыхала старшая сестра Фрида, забирая из рук девочки простынь, которую нужно было погладить.

– Как это после глажки все вещи у тебя остаются мятыми? Я в твоём возрасте уже и шила, и вязала, а ты у нас какая-то неуклюжая, – возмущалась сестра.

Эллой овладевало уныние. Она крепко сжимала губы и стискивала руки, чтобы они не дрожали. Это так же сложно, как школа и алфавит, но ей все равно, ведь она папина дочка!

Дорогой друг, расскажи, какие чувства вызывает у тебя Элла? Она сталкивается с непониманием и постоянными насмешками даже среди членов своей семьи и тоже начи-

нает считать себя неумехой, и очень переживает по этому поводу. Вот мне за нее обидно. Давай узнаем, что произошло дальше с девочкой, учитывая, что скоро ее жизнь должна кардинально измениться. Какие перемены случились в семье Эллы? Неожиданные и очень хорошие для девочки с плохим зрением. Ведь ты, дорогой друг, наверняка догадался, что все сложности у нее возникали из-за этого.

Однажды утром, когда наша героиня, ее братья и сестра собирались в школу, раздался звонок и на пороге появился почтальон. Он принес телеграмму, в которой было написано, что от умершего папиного брата, который жил в Канаде, им осталось наследство. Отец быстро и бесповоротно принял решение переехать в эту страну.

За неделю до поступления в новую канадскую школу все дети семьи Миллер проходили медицинский осмотр.

– Хотел бы я послушать, как ты читаешь буквы, – обратился доктор к младшей из Миллеров.

Элла замерла. Чтение! Она же не может...

Девочка посмотрела туда, куда он указывал. Ничего страшного, там только одна буква. Это нетрудно! Она же знает названия букв.

– Это «Е».

– Ну а теперь следующую строчку, – попросил доктор.

Элла нахмурилась. Да, там *были* другие буквы. Если сощурить глаза, можно их разглядеть, только они вроде маленьких жучков с лапками.

– Они слишком маленькие, чтобы их прочесть, – объяснила она.

Через десять минут, во всем убедившись, доктор вышел с девочкой обратно в приемную.

– Вы знаете, что ваш ребенок практически ничего не видит? – строго спросил он.

Ответ был написан на растерянных лицах родителей девочки. Ему стало их жаль, и он постарался говорить помягче, хотя очень на них сердился из-за Эллы.

– Вернее, почти ничего не видит, – поправился он.

Мама бросилась к Элле. Если бы только девочка знала, что сейчас для мамы существует только она одна. Но Элла об этом даже и не догадывалась. Она вырвалась из жарких маминых объятий и отодвинулась в сторону.

– Конечно же, она все видит, – Клара Миллер отвернулась от Эллы и взглянула на доктора. – Что вы имеете в виду? Просто смешно такое слышать.

Доктор переводил взгляд с отца на мать.

– У нее очень-очень слабое зрение. Ей необходимо носить очки. Элле, вероятно, надо было их надеть еще два-три года тому назад. Но прежде чем что-нибудь делать, надо показаться окулисту...

Для Эллы все было каким-то кошмаром. Ей опять пришлось читать буквы на плакате в дальнем углу комнаты. Снова она могла разглядеть только большую букву «Е». Новый доктор посветил ей в глаза ярким фонариком. Он заставил ее глядеть через разные стеклышки. И тут вдруг стали появляться остальные буквы.

– «Ф»... «Р»... – читала Элла хрипло. – «Т»... «О»... «З», кажется...

– Теперь эти, – попросил доктор, указывая на следующий ряд букв, но те опять были слишком маленькими.

Элла сидела угрюмая, привычно обиженная и колючая. Она пыталась представить себе, что ее тут нет. Только это не получалось.

Потом ее отвели в какую-то другую комнату, где усадили в кресло и стали примерять различные оправы для очков.

– Какая симпатичная девочка, – сказал добродушный оптик.

Элла взглянула на него угрюмо.

– Даже с очками у нее не будет нормального зрения, – объяснил врач, когда они все опять собрались у него в кабинете. Взрослые сели на стулья. Элла стояла рядом с папой, но даже не смотрела в его сторону. Она ковыряла пальцем трещину в стене. Может, удастся проковырять дырку, будет для доктора хороший урок.

– Ей придется пойти в особый класс для слабовидящих, – продолжал доктор. – Занятия там полегче, и все дети с плохим зрением. Это очень хороший класс. Ей там будет хорошо. Тебе там понравится, Элла. Очень понравится.

Ему с самого начала приглянулась колючая маленькая девочка. Теперь, когда он представил себе, как тяжело ей было учиться в школе, ему еще больше захотелось с ней подружиться.

Все это явственно прозвучало в его голосе, он не только убеждал ее в том, что класс хороший, его интонации, даже без слов, говорили, насколько она, Элла, ему нравится. Элла продолжала ковырять стену пальцем. Она не глядела на доктора и ничего не отвечала. Он был теперь как все – часть кошмара, в котором она всегда жила. Она почти не слышала его слов, а если и слышала, то не верила ему. Как это школа может нравиться?

Вот так, милый друг, жила Элла. Она еще не понимала, что многие проблемы теперь уже позади. Подобранные оптиком очки стали поворотным моментом в жизни девочки. Они помогут ей увидеть мир немного по-другому. Скажи, а над тобой когда-нибудь смеялись, потому что ты ходишь в очках? Конечно, только глупые дети смеются над «очкариками», но, наверное, один раз в жизни каждый человек, который ходит в очках, слышал обидные прозвища в свой адрес. Давай узнаем, как встретили новенькую ученицу в школе, куда она пришла в очках, к которым еще не привыкла.

Очки, посаженные на горбинку носа, напоминали две круглых луны. Как же девочке хотелось сдернуть их и зашвырнуть в дальний угол! Она недоверчиво взглянула через круглые стекла, и в ту же секунду на маленьком насупленном личике появилось совершенно новое выражение – смесь изумления и восторга. Она увидела мир, которого никогда раньше не замечала.

– Ты похожа на стрекозу, Элла, – заявила Фрида, в общем-то, не имея в виду ничего плохого.

– Как они тебе? Нравятся? – тихо спросил папа, указывая на очки.

Девочка уже готова была во всем признаться. Ей хотелось сказать, что она понятия не имела о морщинках у него вокруг глаз. Она видела голубые глаза, но и не догадывалась, какие они яркие и блестящие.

Но тут Элла вспомнила насмешки сестры. До чего же ей ненавистны эти насмешки!

– И что, папа, теперь я *должна* всегда их носить? – пробурчала она.

Папе было ее очень жалко, но все же он кивнул.

– Ты должна их носить все время, не снимая, и чтобы никакого баловства, – строго сказал он.

Когда отец ушел, она выставила вперед правую руку и стала ее разглядывать. Пошевелила пальцами, сосчитала их. Даже в неярком свете все пять отчетливо видны. Девочка уставилась на ногти, блестящие, с маленькими полукруглыми лунками, наклонилась, разглядывая красное шерстяное одеяло. Оказывается, оно все в шерстинках, и ей видны эти шерстинки, сотни шерстинок.

Куда бы она ни смотрела, куда бы ни поворачивалась, все вокруг было такое новое и непривычное, такое замечательное.

Наконец, одна и в полной безопасности, Элла позволила себе улыбнуться.

– Добро пожаловать к нам, Элла, – сказала учительница, когда они с мамой вошли в класс.

У новой учительницы голос был низкий, с хрипотцой, совсем не такой, как у фрау Шнитке. Она так широко улыбалась, что даже Элле не пришло в голову усомниться в искренности ее улыбки.

«До чего же она хорошенькая! Волосы блестят, как у Фриды. А глядит на меня, словно папа. Она меня еще не знает, – напомнила самой себе девочка и даже не улыбнулась в ответ. – Она еще не слышала, как я читаю».

Через несколько минут она уже сидела за партой и смотрела, как мама уходит.

«Пожалуйста, не оставляй меня тут одну, – чуть не вырвалось у Эллы. Мужество полностью покинуло девочку. – Только бы не разреветься!»

Она отвлеклась, разглядывая новую парту. Девочка в жизни не видела ничего подобного. Парты устроены так, что крышку можно поднять повыше, и тогда книга подвигается ближе. Элла удивленно оглянулась вокруг. Парта отнюдь не единственная странность этой комнаты. Карандаш толщиной в большой палец. Классная доска вовсе не черная, а зеленая, и мелок тоже толстый и почему-то желтый.

Даже дети какие-то другие. Многие куда старше Эллы.

– У нас тут вместе с первого по седьмой класс, – объяснила мисс Уильямс новой ученице.

Она посадила Эллу за парту слева, рядом со своим столом.

Учительница быстро назвала имена учеников. Как ни пыталась Элла удержать их всех в памяти, ничего у нее не получилось!

Заметив панику в глазах девочки, учительница подбодрила:

– Сначала всегда трудно, но постепенно ты всех запомнишь.

Элла шла домой и радовалась, что первый день в новой школе прошел для нее не так уж плохо, даже можно сказать хорошо!

Дорогой друг, давай порадуемся за нашу героиню! Это так здорово, когда какие-то переживания оказываются напрасными и все складывается хорошо! Мир для нее становится ярче и четче, и у девочки появляется уверенность, которая, конечно, повлияет на дальнейшую учебу и отношения с одноклассниками и в семье. И это здорово, правда?

Уже на следующий день Элла читала. Буквы были черные и крупные. Она читала слово за словом, как только они появлялись. Читала, не впадая в панику, потому что и не догадывалась, что читает.

– Ты меня просто удивляешь – такая умница, Элла.

Элла Миллер удивлялась не меньше мисс Уильямс. Она, Элла, любит читать!

Ей хотелось громко рассмеяться, но смелости не хватало. Девочка даже ни разу еще не улыбнулась по-настоящему.

Но где-то в глубине души росло новое теплое чувство – она была счастлива.

И в то же время Элла никак не могла понять, что происходит, и просто не знала, как себя вести. Ничего подобного с ней в жизни не случалось, по крайней мере, не в школе. Она по-прежнему сидела, не двигаясь, с напряженным, ничего не выражающим лицом. Только глаза, посверкивающие за толстыми стеклами очков, выдавали растерянность.

А ты, мой милый, догадливый друг понял, почему девочке стало так хорошо и комфортно?

Элла начала потихоньку привыкать к новой школе, к появившимся друзьям, запоминала дорогу и с большим желанием училась! Конечно, первые недели она могла потеряться в лабиринтах школьных коридоров и испугаться мальчишек, которые от чистого сердца предлагали

ей помощь, и робела перед учительницей, но со временем она освоилась и, самое главное, нашла себе подругу – Изабеллу!

Однажды они втроем, Элла, Белла и Бен, подходили к школе, когда услышали противный голос с детской площадки:

– У кого четыре глаза, тот похож на водолаза!

Элла сначала не поняла и, только заметив, как напряглась Изабелла, осознала, что оскорбление имеет какое-то отношение к ним.

– Не обращай внимания, Изабелла, – быстро начал Бен. – Делай вид, что не слышишь – как мисс Уильямс учила.

– У кого четыре глаза... у кого четыре глаза... – запел другой противный голос.

Изабелла захлопнула школьную дверь, теперь все трое были в безопасности. Дрожащими губами девочка улыбнулась Бену.

– Ты сам на них не обращай внимания, – посоветовала она.

– Я их ненавижу! – пробормотал Бен, стиснув зубы.

– Я тоже...

Поднимаясь на второй этаж, Элла снова вспомнила противные голоса на детской площадке и нахмурилась. Выходит, и в Канаде есть противные мальчишки! «Ну, в конце концов, не может же в жизни быть все идеальным», – философски рассудила маленькая школьница.

За три учебных месяца Элла совсем освоилась в классе, нашла себе друзей, начала получать хорошие оценки и добрые отзывы учителей. Девочка совершенно успокоилась и поверила в себя.

Дорогой друг, а ты помнишь, как все начиналось? Элла с ужасом приходила в класс в ожидании ненавистных уроков и злой фразы Шнитке. А почему все так поменялось? Просто потому, что у Эллы обнаружилось плохое зрение и ей выписали очки! Новые друзья девочки были тоже с плохим зрением, и она чувствовала себя с ними на равных. Их поддержка и доброе отношение учительницы, умеющей работать со слабовидящими детьми, стали опорой для Эллы. А почувствовав себя увереннее, она заставила и членов своей семьи думать о себе по-другому! Давай посмотрим, чем закончится наша история.

Перед Рождеством дети задумались, какие бы подарки сделать своим близким – порадовать хотелось, а денег на покупки не было. И тогда учительница предложила самим сплести красивые корзинки, в которые можно положить рукоделие или поставить цветок.

И однажды после занятий все принялись за дело.

Элла еще немножко боялась, что у нее ничего не получится, но внимательно слушала объяснения учительницы. Оказалось, это сложно, но и интересно одновременно. Сначала каждый решил, какой формы будет у него корзинка, и Элла выбрала овальное доньшко. Она вытащила из парты линейку, которой научилась пользоваться совсем недавно, и измерила его. Потом все сложили прутьки в ведро с водой, чтобы они отмокали. Элла опускала свои прутья медленно и осторожно, потому что знала: если поторопиться, можно поломать пруттик. Через несколько часов прутья отмокли и стали мягкими и гибкими. Теперь можно из них плести корзинку. Сначала Элла втыкала прямые, жесткие прутья аккуратно в нужное отверстие, работая вдумчиво и неторопливо.

Учительница ходила между ребятами и кому-то подсказывала, кого-то хвалила. Она останавливалась у парты, где сидела Элла. Девочка работала медленнее всех, но ей до других не было дела, она хотела сделать все аккуратно.

– Просто совершенство, Элла, – сказала учительница.

Элла принялась подворачивать концы прутьев, чтобы и внизу корзинка была ровной.

Когда все было готово, она замерла в восторге от своей работы!

Потом все внимательно слушали мисс, объяснявшую, как вплетать поперечные прутики. Сначала показалось это проще простого, но первые прутики у Эллы выскакивали. Элла закусила губу и начала сначала, но медленно и внимательно. На этот раз прутик остался там, где положено. Она глубоко вздохнула, собралась и начала плести.

Туда-сюда, туда-сюда протаскиваешь осторожно прут на всю его бесконечную длину. Теперь крепко затянуть, но не очень крепко, чтобы опять ничего не поломалось.

– До чего же у тебя ловкие пальцы, – обратилась к ней незаметно подошедшая учительница.

Девочка подняла голову и смущенная уставилась на нее.

– Ловкие?

– Ловкие – это значит сильные и умелые, – подтвердила мисс Уильямс.

Кому как не Элле знать, какие у нее неуклюжие пальцы! «Дай, я сама сделаю» – то и дело повторяли то мама, то сестра! А тут оказывается, что пальцы у нее проворные!

Элла все плела и плела, протаскивая прутики, и не заметила, как начала напевать рождественскую песенку себе под нос.

Дорогой читатель, давай оставим нашу героиню на этом месте, спокойную и радостную в предвкушении предстоящего Рождества и новогодних каникул! Главное – все сложилось у нее хорошо, и очень важную роль в формировании уверенности сыграли очки, благодаря которым Элла стала лучше видеть и совсем по-другому воспринимать мир! Благодаря этому у нее появились друзья, посещение школьных уроков стало приносить удовольствие, а также Элла поняла, что ей нравится плести корзинки, и, может быть, в дальнейшем это занятие станет ее хобби!

Главное – уметь воспринимать себя таким, какой ты есть, уметь преодолевать трудности и знать, что есть люди, которые всегда придут на помощь!

Глава 3. Звуки далеко и близко

Мир, сверкавший, двигавшийся и звучащий вокруг, в маленькую головку слепого проник главным образом в форме звуков, и в эти формы отливались его представления.

Владимир Короленко «Слепой музыкант»

Привет, мой друг! Вот и опять мы с тобой встретились на страницах этой книги! Очень интересно путешествовать по жизненным историям детей, у которых по каким-то причинам испортилось зрение, правда? А сегодня мы отправимся в семью еще к одному герою нашей книги. Слепота главного героя, изначально воспринимаемая как трагедия, оказывается в его жизни шансом и возможностью развить другие способности. Он находит утешение и радость в музыке. Но не будем опережать события, садись поудобнее, мы отправляемся в сельскую тишь, где и произошла эта история.

Ребенок родился в богатой семье ранним утром. Роды были сложными, и молодая мать лежала в глубоком забытии. В чувства ее привел первый крик новорожденного, тихий и жалобный. Она заметалась в своей постели что-то шепча, а на молодом красивом лице отразилась гримаса страдания. Бабка-повитуха наклонилась к ее шептавшим губам.

– Отчего, отчего это он так жалобно плачет? – спрашивала женщина.

Старуха не поняла вопроса, а ребенок снова закричал. По лицу молодой матери опять пробежало отражение острого страдания, и из закрытых глаз выкатилась слеза.

– Отчего, отчего? – все шептали ее губы.

На этот раз бабка догадалась, о чем говорит женщина, и спокойно ответила:

– Вы спрашиваете, почему ребенок плачет? Так всегда бывает. Успокойтесь.

Но мать не могла успокоиться и вздрагивала с каждым новым криком ребенка. Повитуха не слышала в плаче новорожденного ничего особенного и, решив, что женщина просто бредит, оставила ее и занялась малышом. Юная мать смолкла, и только изредка какое-то тяжелое страдание выдавливалось из ее глаз крупные слезы, катившиеся по бледным щекам. Вполне возможно, что материнское сердце почувствовало – вместе с новорожденным ребенком явилось на свет темное, неисходное горе, чтобы сопровождать новую жизнь до самой могилы.

Мальчик родился слепым...

Как это часто бывает, сначала никто этого не заметил. Мальчик смотрел на мир тем тусклым взглядом, которым обычно смотрят все новорожденные дети до определенного возраста. Дни перетекали в недели, а недели в месяцы. Глаза его прояснились, с них сошла мутная поволока, зрачок определился, но малыш не поворачивался за светлым лучом солнца. Мать забеспокоилась первая, заметив неподвижное и как-то не по-детски серьезное выражение лица ребенка. Она испуганно смотрела на людей и спрашивала:

– Скажите, почему он такой?

– Какой? – равнодушно переспрашивали непонимающие беспокойства женщины знакомые. – Он ничем не отличается от детей этого возраста.

– Посмотрите, как странно он что-то ищет руками, – не успокаивалась мать. Но и доктор пытался ей доказать, что мальчик находится еще в том возрасте, когда движения рук и глаз не координируются.

– Отчего же он смотрит всегда в одном направлении? Он слеп? – вырвалась вдруг из груди матери страшная догадка, и никто не мог ее успокоить.

Доктор взял ребенка на руки, быстро повернул к свету и заглянул в глаза. Он слегка смутился и, сказав несколько незначащих фраз, уехал, обещая вернуться через несколько дней.

Доктор в самом деле вскоре вернулся, захватив с собой офтальмоскоп. Он долго возился с ребенком и, наконец, сказал:

– Вы не ошиблись, сударыня, ваш сын не видит.

Мать спокойно выслушала это известие, лишь тихо заметив:

– Я знала это давно.

Дорогой друг, а тебе мама рассказывала, как она узнала, что ты плохо видишь? Может, она узнала об этом в больнице или заметила что-то особенное в твоём взгляде?

Давай посмотрим, как складывалась жизнь у этого мальчика.

В семье Петра, а именно так звали слепого мальчика, кроме отца и матери, жил еще брат матери, Василий, – отставной военный, имеющий несколько ранений. К тому времени, когда в семье его сестры появился сын, Василий передвигался на костылях, но принимал активное участие в домашних делах, и только близкие люди знали, что в его израненном теле бьется доброе и горячее сердце.

Сначала он не обращал внимания на племянника, но со временем странное сходство судьбы мальчика с его собственной заинтересовало Василия. «Да, – подумал он однажды, поглядывая на слепого ребенка, – этот малый тоже инвалид. Если сложить нас вместе, получился бы, пожалуй, один человечиска».

С тех пор его взгляд стал останавливаться на мальчике все чаще, и неизвестно, как сложилась бы жизнь этого ребенка, предрасположенного к беспредметной озлобленности своим несчастьем, в котором все окружающее стремилось развить эгоизм, если бы странная судьба не заставила Василия поселиться в деревне в семье сестры.

А время между тем шло. Мальчик уже довольно быстро ползал по комнатам, прислушиваясь к разным звукам. Он с живостью ощупывал предметы, попадавшие ему под руку. Вскоре сын научился узнавать мать по шагам и шелесту платья, запаху духов и по другим, одному ему известным приметам. Сколько бы ни было в комнате людей, как бы они ни передвигались, слепой ребенок всегда безошибочно направлялся в ту сторону, где сидела мать. Когда она брала сына на руки, он сразу понимал, чьи это руки. Когда же его брали другие, он начинал быстро ощупывать своими ручонками человека, в том числе изучая его лицо. Так он научился различать няньку, отца и дядю Василия. Но если мальчик попадал в руки к незнакомому человеку, движения его рук становились медленными, осторожно проводившими пальчиками по незнакомому лицу, запоминая его черты. Сам же он в это время был напряжен, как будто пытался разглядеть кончиками пальцев особенные отличия на лице незнакомого человека. По своему характеру он был живым и подвижным ребенком, но месяцы шли за месяцами, и слепота все больше накладывала отпечаток на темперамент мальчика: живость движений потихоньку терялась, он стал забиваться в укромные местечки и сидел там смирно целыми часами с застывшими чертами лица, как будто к чему-то прислушиваясь. Взрослых удивляла поразительная тонкость его осязания, временами им даже казалось, что он что-то видит, когда мальчик долго вертел в руках цветные лоскутки, при этом по его лицу пробегало выражение глубокого внимания.

Со временем все члены семьи поняли, что большее предпочтение Петя отдает звукам. Вскоре он в совершенстве изучил походку домашних, скрип стула под дядей-инвалидом, размеренное движение нитки в руках матери, когда она пряла или вязала. Василий наблюдал, как маленький племянник чутко прислушивался к легкому, неслышному для других шороху, и, подняв руку, тихо тянулся к бегавшей по обоям мухе. Когда испуганное насекомое улетало, на лице слепого Петра появлялось выражение болезненного недоумения. Он не понимал таинственного исчезновения мухи, поворачивая голову в ту сторону, куда улетела муха, и пытался разгадать эту загадку.

В такие минуты на его лице застывало особенное внимание к звукам: нижняя челюсть слегка оттягивалась на тонкой, удлинившейся шее, а брови приобретали особенную подвижность. Красивые, но неподвижные глаза в этот момент придавали лицу слепого какой-то суровый и вместе с тем трогательный отпечаток.

Дорогой друг, как ты думаешь, понимал ли Петя в это время, что он не такой, как его близкие? Могло ли это понимание влиять на его самооценку? Есть ли у тебя предположения, какую роль в незрячей жизни этого мальчика может сыграть дядя Василий? Подумай пока, а мы посмотрим, как рос наш герой, и узнаем, что ему нравилось делать и как он познавал мир.

И вот для Пети наступила уже пятая весна. В залитые весенним светом окна глядело смеющееся солнышко, качались еще голые ветки деревьев, в почерневших полях местами еще видны были белые пятна оседающего снега, а местами уже прорывалась молодая, зеленая трава. Для слепого Пети весна врывалась в комнату только своим торопливым шумом. Он слышал журчащие потоки воды, прыгающие по камням, словно догоняющие друг друга. Ветки берез шептались за окнами, сталкиваясь и звеня легкими ударами по стеклам. А радующаяся весенняя капель от сосулек, нависших на крыше, прихваченных утренним морозом и оттаявших днем, стучала тысячу звонких ударов. Временами сквозь этот шум мальчик слышал окрики журавлей, плавно пролетающих в небе. Ребенок снова и снова пытался разгадать открывшийся для него весенний мир. Иногда, встревоженный суетой звуков, он протягивал руки, разыскивая мать, и кидался к ней, крепко прижимаясь к ее груди. Дядя Василий с тревогой вглядывался в лицо мальчика и не мог объяснить его волнений.

«Он не может понять», – догадывалась мать, улавливая на лице сына выражение болезненного недоумения и вопроса. Мальчика пугали и беспокоили новые звуки, приходящие на смену старых и давно знакомых.

Как-то раз Петю решили вывести в поле недалеко от реки на прогулку. Гулять отправились втроем: мать вела за руку сына, а рядом на костылях шел дядя Василий. Все они направлялись к холмику, просушенному ветром и обогретому солнцем. Холмик этот был покрыт травой, и с него открывался вид на далекое пространство. Яркий свет ударил по глазам путников, весенний ветер, как будто взмахивая невидимыми крыльями, сгонял эту теплоту, и в воздухе носилось что-то опьяняющее до неги, до истомы. Мать почувствовала, что в ее руке сжалась маленькая ручка ребенка, но опьяняющее действие весны сделало ее менее чувствительной к проявлению детской тревоги. Она с наслаждением вдыхала полной грудью и шла вперед, отдавшись своим мыслям. Если бы она посмотрела на сына, то увидела бы странное выражение на его лице: он поворачивал открытые глаза к солнцу с немим удивлением. Губы его раскрылись, он вдыхал в себя быстрыми глотками воздух, точно рыба, которую вынули из воды. Выражение болезненного восторга прорывалось порой на детском личике. Оно пробегало нервными ударами. Одни глаза глядели таким же ровным и неподвижным, незрячим взглядом. Во время движения и уже после, когда мать, ее брат и Петя уселись на пригорке, на мальчика продолжали лететь разные звуки, заставляющие его вздрагивать и волноваться. От переизбытка чувств, эмоций и неразрешенных вопросов мальчик побледнел и упал, потеряв сознание.

Дорогой друг, как ты думаешь, почему это случилось с Петей? Может быть, если бы мама не шла молча, а рассказывала ему, что происходит вокруг: про летящих птиц, прорастающую молодую траву, приятный ветерок и теплое солнышко, ему было бы легче справиться со всем множеством ощущений? Может быть, тогда они постепенно бы заполняли его душу?

А дядя Василий тем временем все больше убеждался, что природа, отказавшая племяннику в зрении, не обидела его в других отношениях. Дядя считал, что именно он должен развить присущие мальчику задатки, и часто отвечал на бесчисленные вопросы любопытного племянника:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.